— Значит, другая Скарлет тоже называла их мановыми лакомствами, да?

Когда Кларет, казалось, достаточно успокоилась, я попыталась спросить её об этом. Одна мысль не выходила у меня из головы с тех пор, как она об этом упомянула. Что было довольно много совпадений относительно меня и той Скарлет, в честь которой меня назвали.

Некоторые из них были легко размахивать руками, как наше имя. Другие вещи тоже можно было бы отбросить как простое совпадение или меня просто легко сравнить с известной фигурой. Но чем больше совпадений накапливалось, тем больше мне становилось не по себе. Например, возможность того, что они были не просто совпадениями. Мне эта идея совсем не понравилась. Потому что если это было правдой, то моими действиями руководил кто-то другой, и у меня не было никаких зацепок, кроме той, в честь которой меня назвали.

Я ненавидела эту мысль. Потому что если это правда, то как насчёт того, кем я была? Разве моя собственная воля имеет хоть какое-то значение? Действительно ли она существовала, когда моими действиями руководил кто-то другой? Была ли я действительно своей собственной персоной или просто продолжением того, кто давно умер? Я ничем не была обязана этой другой Скарлет, поэтому не хотела, чтобы она вмешивалась в мою жизнь.

— Совершенно верно. Ты и раньше их так называла.

Тёмный дух высунула своё лицо из моих холмиков и лениво улыбнулась мне полузакрытыми глазами.

— Это не я, а другая Скарлет, понятно?

Кларет слегка наклонила голову набок, сдерживаемая мягким давлением с обеих сторон.

— Но ты же Скарлет. Твоё тело немного изменилось, но душа осталась такой же, как всегда. Это немного трудно увидеть, так как ты подавляешь его, но я никак не могу забыть этот твой цвет.

— Даже если так, то мы со Скарлет - разные люди. Даже если я её реинкарнация, даже если у нас одно и то же имя, даже если у нас одна и та же цветная душа, это ничего не меняет. Мы же совсем другие.

Я крепко держала её голову в своих ладонях, пытаясь просверлить эту идею в её мозгу, предполагая, что духи имеют органы точно так же, как и другие расы.

— М-м-м... Но Скарлет есть Скарлет...

— Я совсем не та Скарлет, что вырастила тебя. Мы похожи, но отличаемся друг от друга. Поняла?

— Но… твоя душа такого же цвета. Твоя мана лечит и вкус такой же. Никто другой не смог бы этого сделать…

Кларет начала плакать, и я быстро была вынуждена отпустить её голову и вместо этого начала гладить её волосы.

— К сожалению, к сожалению. Я не хотела, чтобы ты плакала.

Громадная плакса вложила в свои объятия ещё больше силы и уткнулась лицом мне в грудь, прежде чем резко кивнуть. Она действительно вела себя как маленький ребёнок.

Если подумать об этом, низшие духи определённо не обладали разумом. Они, казалось, имели довольно ограниченные возможности понимать вещи и определенно имели очень ограниченную способность общаться. Они определённо были намного умнее любого нормального животного, но мне было интересно, был ли их интеллект на уровне гориллы или что-то в этом роде? Она действительно свободно говорила, но была ли её незрелость вызвана тем, что она не выросла умственно, или это были пределы интеллекта для более высоких духов?

(А может быть, она просто глупая? Ах, я только что дважды назвала её глупой, да?)

— Так что же ты имела в виду, говоря "никто другой не смог бы этого сделать"?

Как только её дрожь снова прекратилась, я попыталась спросить её об этом.

— Твоя мана лечит. Вкус у неё особенный.

— Особенный? Как же так?

Я не могла себе представить, как может быть что-то особенное в сгущенной мане.

— Твои угощения из маны имеют богатый вкус. Она сильная, сладкая, нежная, вибрирующая. Это вкус твоей души.

— …а? Моя, моя душа? Но какое это имеет отношение к делу?

Я была почти уверена, что не трачу свою душу на создание этих вещей. Моя мана явно упала, когда я генерировала угощения маны, и немного усталое чувство, которое я получила от Кларет, было точно таким же, когда я использовала магию. Я не могла понять, чем это отличается от заклинаний, и не понимала, как это связано с моей душой.

— Почти всё! Когда тело собирает и производит ману, цвет и аромат её приходит, когда она касается твоей души. Твой внешний вид и вкус вашей маны, твоей ауры - всё это исходит от твоей души.

Я почти растерялась от того, как хорошо она понимала подобные вещи, хотя обычно вела себя как шестилетняя девочка или даже младше, если сравнивать её с Алисией.

Но всё же это кое-что объясняло. Ходили разговоры о том, что Гильдия искателей приключений использует ауру человека, чтобы идентифицировать его членов, и что бывают случаи, когда они находят дубликаты, хотя обычно это невозможно. Мастер Гильдии сказал, что это, вероятно, проблема с оборудованием или их записями, но подумав об этом, что если те редкие люди, не были людьми, пытающимися обмануть систему? Неудивительно, что я была не единственным человеком, вернувшимся в тот же мир после нескольких перевоплощений.

— Я… ясно… Тогда я думаю, что угощения из маны, сделанные из других людей, были бы совсем другими на вкус, да?

(Может быть, это похоже на то, как разные вкусы крови отличаются для меня? Хотя мои собственные вкусы за эти годы сильно изменились.)

Я взглянула на труп кабана, который уже некоторое время лежал на земле.

(Эти слабые монстры имеют такой слабый вкус. Трудно поверить, что когда-то я думала, что гоблины и волки были восхитительны на вкус.)

— Да, это так! Ну, если кто-то действительно их делает, по крайней мере…

— Что ты имеешь в виду?

— Я никогда не слышала, чтобы кто-то ещё делал угощения из маны. Ты единственная, кто это делает. Я никогда не слышала, чтобы кто-то кормил своих духов-фамильяров лакомствами из маны.

— Означает ли это, что другие люди, которые получают духов в качестве фамильяров, заставляют их питаться естественными концентрациями маны вместо этого?

— Нееет. Маленькие дети так долго не протянут. Эти духи не так часто появляются там, где много людей, поэтому они довольно быстро проголодаются. То, что люди делают, это кормят их измельчёнными магическими кристаллами.

(Она имеет в виду те вещи, которых я много нашла в подземелье?)

Я вытянула руку за спину и неловко вытащила из сумки один из этих цветных драгоценных камней.

— Ты имеешь в виду всё это?

— Ага! Вот так просто!

Сжав кулак, я раздавила магический кристалл в крупный порошок и подала его Кларет.

— Уи-и-и-и. А мне обязательно это делать?

— Мне казалось, ты говорила, что люди скармливают эти штуки духам?

— Так оно и есть… но это совсем не выглядит вкусным. Угощение маны мастера намного лучше!

(Она немного похожа на гурмана.)

Вздохнув, я протянула руку к плавающим вокруг нас пушистым шарикам.

— А вы, ребята, хотите их взамен?

Но вопреки моим ожиданиям, мне показалось, что они испускали такое же выражение, как только что Кларет.

— Неужели мои угощения из маны действительно настолько вкуснее?

— Так и есть! Это самая лучшая еда в мире!

Тёмный дух яростно замотала головой, заставляя мои сиськи неудержимо подпрыгивать. Повсюду вокруг меня низшие духи так же яростно махали.

— Я всё понимаю…

Я уронила раздавленный кристалл и похлопала рукой по своей мантии, удаляя как можно больше его следов.

— Значит, мне пришла в голову та же редкая идея, что и другой Скарлет, да?

— Это не редкость!

— Это не так?

— Нет. Просто никто не делает этого нормально, потому что это слишком утомляет большинство людей.

Теперь, когда она об этом заговорила, в этом был большой смысл. Я никогда не задумывалась дважды об этом, но мой уровень, и соответственно мой уровень маны, был очень высок, так что кормление кучки меньших духов даже не сделало никакой слабости в моих запасах маны. Даже кормление Кларет, более великого духа, не было слишком утомительным.

— Наверное, это довольно забавно.

— Ты единственная, кто называет её так, мой господин.

— Что?

Должно быть, я ошиблась в том, что она только что сказала.

— Ты единственная, кто называет это так. Все остальные называют это жемчужиной маны.

— ...То есть ты хочешь сказать, что по чистой случайности я стала называть лакомства, которые придумала сама, которые люди обычно не делают, точно так же, как моя предшественница тоже делала сама и называла то же самое?

— ...Да? Это здорово, что ты сумел вспомнить его, не так ли?

Тёмный дух просто наклонила голову, а затем одарила меня яркой улыбкой, очевидно не понимая, почему я расстроилась из-за этой информации.

— Я... не бери в голову. Отпусти меня, чтобы я могла поесть, прежде чем мы вернёмся в деревню.

— О'Кей!

Придвинувшись к моему боку, Кларет дала мне пространство, в котором я нуждалась, чтобы выпить быстро остывающую кровь из слегка окоченевшего кабана.

(У этих парней действительно такой тонкий вкус.)

Положив сухой труп в мою сумку, мы полетели обратно в деревню. Кроме охранников, снаружи никого не было, и улицы были погружены в темноту.

В гостинице, где мы остановились, было несколько слабых огней, поэтому, приземлившись в тени, я включила [Материализоваться] и направилась внутрь.

Может быть, потому, что это была маленькая деревня, но вестибюль был довольно маленьким, и там было несколько столов со стульями, установленных прямо внутри него, а не разделенных в их собственной обеденной зоне. Сбоку стоял простой прилавок с простой лампой, испускающей мягкое жёлтое пламя, несмотря на отсутствие очевидного источника топлива, а также старик, сидящий за ним и дремлющий.

— Прошу прощения?

— Последняя!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/27128/783147